

Шу Мужуй тихо вздохнула, потерла набухший виски и, держась за руку Сюй Жаня, шаг за шагом поднималась по каменным ступеням к тому ярусу, где был похоронен Сюй Жань.

— Сюй Жань, может, всё-таки вернёмся?

Чем ближе они подходили к этому месту, тем сильнее беспокойство росло в душе Шу Мужуй. Она боялась, что с Сюй Жанем ничего не случится, а она сама не выдержит.

Сюй Жань лишь улыбнулся:

— Ты боишься, что я не выдержу?

— Да. Нет... не то...

Шу Мужуй поняла, что сказала глупость, и сразу поправилась:

— Мне просто кажется, что здесь слишком холодно. Это место никуда не денется, может, подождём, когда потеплеет? Цинмин, как насчёт Цинмина? Тогда будет много народу, и мы не замёрзнем, хе-хе...

Голос Шу Мужуй становился всё тише, и она чувствовала себя полной дурой. Вслушавшись в свои слова, ей хотелось slapped herself.

— Может, я пойду один, просто скажи, какой он.

— Да ладно, пойдём вместе.

Шу Мужуй не смела оставить Сюй Жаня одного, как бы она ни нервничала. Ей приходилось собраться с духом. Однако Сюй Жань улыбался и выглядел абсолютно спокойным — настолько спокойным, что это было ненормально.

Или это она всё придумала?

Шу Мужуй размышляла об этом, как вдруг Сюй Жань остановился. Улыбка на его лице мгновенно застыла, и она ясно увидела, как его лицо, ещё с остатками румянца, в секунду стало мертвенно-бледным.

— Сюй Жань, Сюй Жань, что с тобой?

Шу Мужуй с тревогой спросила, но Сюй Жань не ответил. Его глаза были прикованы к чему-то впереди.

Шу Мужуй, недоумевая, посмотрела туда же. Неподалеку у надгробия полуприсел человек; он постоянно протирает надпись на камне, словно касаясь лица того, кто лежал под ним.

— Чёрт!

Шу Мужуй выругалась про себя, тут же сняла очки и надела их на Сюй Жаня. Сама же, не говоря ни слова, в несколько прыжков подбежала к надгробию и закричала:

— Ты зачем здесь! На кого ты тут притворяешься! Убирайся обратно к своей лисице!

Ши Лэй не издал ни звука, продолжая протирать надгробие, а затем аккуратно положил перед ним букет цветов, который держал в объятиях.

— Я сказала, убирайся, ты слышишь или нет!

Шу Мужуй ярилась и пнула цветы ногой.

Ши Лэй опустил взгляд на пнувшие цветы, всхлипнул, встал и сказал:

— Мужуй, я просто хотел прийти посмотреть на него.

— Посмотреть на него? — Шу Мужуй нахмурилась, её лицо исказила злость. — При жизни ты на него не смотрел, а когда он умер, говоришь, что пришёл посмотреть? Фу! Ты такой же бесстыдник, как и эта стерва!

У Ши Лэя покраснели глаза, он тяжело дышал и вытер переносицу:

— Мужуй, я был с ним семь лет, разве ты не знаешь, как я к нему относился?

— Семь лет? Ха, тебе не стыдно так говорить!

Эти семь лет Шу Мужуй наблюдала за тем, как они шли вместе. Но теперь Сюй Жань умер, а у Ши Лэя появилась новая любовь. Чем прекраснее было прошлое, тем сильнее она теперь ненавидела этого неверного мужчину!

— Семь лет! Я не знаю никого вокруг, кто встречался бы семь лет! Сюй Жань ещё раньше говорил мне, что вы вместе семь лет, и чувства всё ещё такие хорошие, работа хорошая, квартира куплена, машина есть, осталось только кольцо и красная книжечка.

Шу Мужуй говорила, и в горле стоял ком, который никак не проглатывался.

— Я даже уговаривала его, чтобы он сам сделал тебе предложение, что тут такого. Он говорил, что не спешит, что ты занят работой, и не хотел тебя обременять. А я говорю: «Да что там, у вас же есть паспорта, слетайте за границу, зарегистрируйтесь и вернитесь — сколько времени это займёт?» Ха, сейчас я понимаю, что тогда у меня в голове был полный бардак.

Ши Лэй слушал, и слёзы из его глаз катились по щекам, бледные следы которых через пару секунд замерзали от холодного ветра.

— В тот вечер, если бы у тебя была хоть капля совести, ты должен был пойти к нему.

— Я знаю, но Инь Ци избил, я не мог его бросить...

— Но Сюй Жань уже умер!!!

Шу Мужуй взревела, и её крик заглушил оправдания Ши Лэя, а также заставил очнуться Сюй Жэня, который застыл, глядя на всё это.

— Ты до сих пор думаешь о той стерве, так зачем ты здесь! Убирайся! Убирайся обратно! Убирайся обратно к своей стерве и живите сладко! Ха, ты правда умный, Ши Лэй. Теперь Сюй Жань умер, ты можешь обнимать свою стерву одной рукой, а другой забирать его имущество. В этой сделке ты точно в выигрыше!

— Мужуй, я совсем не так, как ты говоришь. Сюй Жань умер, и никто не страдает больше меня. Я не взял ни цента из его денег, всё отправил его семье. Его похоронами занимался я и... я сам занимался, я и представить не мог, что он так поступит с собой.

— Не мог? Ха, конечно, не мог. У тебя в голове только та стерва, как ты мог...

— Хватит, Мужуй, больше не надо.

Шу Мужуй говорила всё более взволнованно, и даже если бы сам Сюй Жань стал её уговаривать, она бы не успокоилась.

— Сюй... Шуньянь, дай мне договорить, если я не пробужу этого мужчину, он так и не поймёт, какой он подлец!

— Оставь, это уже не имеет смысла.

Сюй Жань положил руку на плечо Шу Мужуй, сердце той ёкнуло, она обернулась и тут же замолчала.

Сюй Жань смотрел на Ши Лэя. В памяти Ши Лэй был красивым и нежным, но сейчас выглядел измождённым и неряшливым. Волосы растрёпаны, под глазами глубокие тёмные круги, в глазах всё ещё стояли слёзы. Щетина на подбородке отросла на окружность, воротник и манжеты одежды были испачканы и пожелтели. Выглядел он плохо, но от этого его было ещё жалче.

— Спасибо, что пришёл посмотреть на него.

Сюй Жань не выдержал, достал из кармана салфетку и протянул её.

— Извините.

Ши Лэй взял салфетку, слегка кивнул, повернулся, вытерся и спросил:

— Ты друг Мужуй, значит, тоже друг Сюй Жаня?

Сюй Жань не ожидал такого вопроса, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Да, это так.

Ши Лэй взглянул на человека перед собой и почувствовал странность. По логике, они были вместе семь лет, и если это друг Шу Мужуй, то даже если они не знакомы близко, он должен был его хотя бы видеть. Но перед ним был человек, о котором он абсолютно ничего не помнил. Просто сейчас у него не было настроения разбираться в таких мелочах.

— Сюй Жань он...

— Ты не имеешь права его упоминать, убирайся, Сюй Жань не хотел бы тебя видеть.

Шу Мужуй тихо сказала, перебив Ши Лэя. Ши Лэй тоже не хотел продолжать спор при постороннем и поспешил уйти.

Но перед уходом Сюй Жань ясно услышал, как Ши Лэй тихо сказал надгробию: «Извини, я ещё приду посмотреть на тебя».

В тот момент Сюй Жаню особенно хотелось крикнуть ему вслед, чтобы он больше не приходил, что он правда не хочет больше его видеть, не хочет больше слышать его голос.

Но он не открыл рта. У него не было права так говорить.

В глазах Ши Лэя он сейчас был всего лишь другом Сюй Жаня, и как бы там ни было, это не шло ни в какое сравнение с ним, бывшим любовником, пусть даже предателем.

— Сюй Жань, зачем ты меня остановил? Он уже такой, о какой ещё лице можно говорить?

Когда Ши Лэй ушёл далеко, Шу Мужуй не могла удержаться и спросила. Сюй Жань снял очки и снова надел их на неё.

— Считаю, что ты оставляешь лицо мне, в конце концов, лежу-то там я.

Не дожидаясь, пока Шу Мужуй снова заговорит, Сюй Жань посмотрел на своё надгробие и сказал:

— Мужуй, дай мне побыть одному немного, хорошо?

Шу Мужуй, конечно, не согласилась, но слово «нет» ещё не успело сорваться с губ, как Сюй Жань снова заговорил.

— Не волнуйся, со мной ничего не случится. Вчера же мы всё договорились?

Шу Мужуй колебалась, но вспомнив сцену, которая только что произошла с Ши Лэем, решила, что лучше успокоиться. И для Сюй Жаня, и для неё самой.

— Ладно, я тогда...

— Подожди меня внизу, я скоро спущусь.

Шу Мужуй больше ничего не сказала и молча удалилась.

Сюй Жань присел, подобрал цветы, которые Шу Мужуй пнула, поправил их и снова положил у надгробия, затем стал внимательно рассматривать своё надгробие.

Честно говоря, всю дорогу сюда Сюй Жань был спокоен, настолько спокоен, что у него почти не было эмоций, в душе он просто хотел посмотреть на него одним глазом. Но он не думал, что придёт Ши Лэй и вместе с ним принесёт все его эмоции...

Сюй Жань смотрел на вырезанные красным иероглифы дату рождения и дату смерти.

26 лет, всего 26 лет, и он покинул этот мир.

<http://bllate.org/book/16592/1516226>